

Глава 37. Хозяин-рабыня. Часть первая.

Вивиан стояла в углу зала с спиной к стене, чувствуя как секунды длиннее, чем обычно. Две служанки, стоявшие рядом с ней, шептали молча, что было непонятно, но она слышала кусочки их смущенного и шокированного разговора. Как оказалось, члены совета не только обвинили ее, но и каждого из них, кто вышел в комнату для допросов.

Когда солнечные лучи, наконец, прошли после мрачного дождя, ее руки замерзли, и она сомневалась, что тепло солнца может заставить кого угодно почувствовать себя лучше. Люди погибли. Убитые своими, что было трагедией, день, который никто не мог забыть.

Это правда? Что в горшочке, с которым она работала, что-то было смешанное? Она не понимала, зачем кому-то это нужно. Кармайклы были хорошими людьми, добрее, чем другие чистокровные семьи, и все знали об этом. Зачем кому-то так низко опускаться? Она уставилась на мраморный пол, ее глаза прикованы к нему, так как всех попросили подождать здесь и не уходить.

Она не смогла стереть то, что видела. Кровь, трупы, смерть миссис Кармайкл от ее сына. Леонард не оставил ее без присмотра во время шествия, которое проходило с ней и членами совета. И она не жаловалась на это. Ее взгляд переместился с пола на деревянную дверь, где находился Леонард. Ее сердце болело за него. Он убил свою мать ради нее, ради всех и, возможно, ради миссис Кармайкл, чтобы положить конец страданиям дикой природы, которые произошли в ту ночь.

Вивиан, которая была служанкой и другом ему было известно о связи, как он и его мать разделяли. Хотя она не испытывала материнской любви и привязанности непосредственно от своей собственной матери, о которой она не знала, она видела это в глазах г-жи Кармайкл для своего сына. Вампириса лелеяла своего сына до последнего вздоха.

Прежде чем она могла позволить своим мыслям идти дальше, Вивиан услышала что-то греметь и упасть с другой стороны комнаты. Беспорядки происходили внутри комнаты, которая привлекла внимание всех, кто стоял за дверью, задаваясь вопросом, что происходит.

Двери распахнулись, и члены совета держали Пола, завязавшего руки.

"Я этого не делал! Я бы никогда этого не сделал!" Пол безумно кричал: "Пожалуйста, поверьте мне, что я не убивал их", он пытался признаться в своей невиновности.

"Надо было придумать это до того, как вы решили убить всех, - сказал Лайонел, - члены совета вытащили его грубо, вытащив экономку из дома.

Вивиан заняла время, чтобы понять ситуацию, и, как это обрабатывается она поняла, что советники, лорд и Леонард выбрали виновника, чтобы быть Павлом. Но Пол никогда бы не сделал этого, думал, что Вивиан сама по себе. Ее тело было слишком жестким, чтобы говорить, и прежде чем она смогла высказать свои мысли по этому поводу, Господин сказал,

"Спасибо всем за сотрудничество. Как бы мы ни были счастливы найти виновника, который был виновен в произошедшем, мы проведем похороны завтра утром, чтобы дать другим время приехать и посетить нас до кремации. Каждый может вернуться в свои комнаты", - с самого начала неохотно говорили гости семьи, но покинули помещение, так как зал заброшен в считанные минуты.

Вивиан была одной из немногих людей, чтобы уйти, как она стояла на своем месте. Леонард

ушел с Шарлоттой и дядей Салливаном, пока Господь стоял там и ждал, пока все разошлись.

Сжимая крепко руки, Вивиан предприняла шаги к Господу и увидела, как он повернулся к ней, когда она достигла его. Она поклонилась ему, и он вернул его.

"Лорд Николай, простите за вторжение, но что будет с Полом?" Она спросила тревогу в своем тихом голосе.

"Ибо то, что он сделал сегодня, смерть - это то, о чем он узнает в наказание. Не только он, но даже его семья", сказал Господин и у Вивиан расширились глаза.

"Его семья?"

"Да, - кивнул лорд Николас головой, - Это не просто ошибка или ошибка, которая была допущена. Не украденный предмет, а жизни, которые были искажены и убиты. Убив семью хозяина, он навлек на себя ответственность не только за это, но и за свою семью. Люди из совета не легкомысленно относятся к этим вещам. Убив других членов своей семьи, он добьется того, что в будущем не будет никаких актов мести".

"Но, милорд, я думаю, это ошибка. Пол не тот человек, который когда-либо пытался бы сделать что-то подобное. Я знаю его очень давно. Я знаю, что это слишком много, но не могли бы вы перепроверить, пожалуйста. Пожалуйста, лорд Николай", - прошептала она, склонив голову, ожидая, что он согласится, чтобы убедиться, что Павел невиновен или нет, - "Пожалуйста, милорд, - прошептала она.

"Я попробую. Только один," услышав это, Вивиан с облегчением закрыла глаза и встала прямо. Большое спасибо", - склонила голову и ушла из зала.

Прошел день быстрее, чем ожидалось, и на следующий пришел следующий. Гости и другие родственники, которые были близки к Кармайклу, прибыли в особняк и на кладбище. Люди прибыли, оставив свои соболезнования и вернувшись оттуда, откуда они пришли. Горе от понесенных потерь было слишком велико. Истон и Майерс, родственники миссис Кармайкл, ушли после похорон членов своей семьи. Люди, которые стояли в последнее время с Леонардом был его двоюродный брат Рис, лорд Николай, и его дядя Салливан.

В тот вечер слуг вызвали в столовую, и на этот раз их вызвал Леонард. Слуги не произнесли ни слова ни перед герцогом, ни перед господином. Тишина заполнила комнату, когда последняя поспешила встать рядом с другой служанкой. Никто из них не знал, зачем их вызвали. Было ли совершено еще одно убийство? Кто-то снова предал? Трудно было кому-либо понять, что экономка, работавшая все эти годы на семью Кармайкла, прошла такой долгий обмен, чтобы убить семью. Хотя шепот и молчание в их комнатах начались еще с утра, ни у кого не хватило смелости спросить или сказать перед вампирами, которые стояли перед ними сейчас.

"Все здесь" спросил Леонард, глядя на всех слуг, его глаза видят знакомые лица, с которыми он познакомился с тех пор, как снова начал жить в особняке Кармайкла. Его глаза не избегают Вивиан, но как только глаза встретились, с той же энергией, он переместился к следующему человеку.

Вивиан, которая не поняла, что пристальное внимание Леонард давал ей с тех пор, как она познакомилась с ним теперь чувствовал пустота и огромное пространство между ними. Когда он держался на расстоянии от всех, она не нашла возможности проверить, все ли у него в порядке. Как будто была похоронена яма, которая выкопала себя после той ужасной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639543>